

**НИЗАМИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭТНИЧЕСКАЯ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕМ,
МОТИВОВ, СЮЖЕТОВ И ОБРАЗОВ В
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ**

**NİZAMİ: MƏNŞƏYİ, ETNİK MƏXSUSLUĞU,
MÖVZU, MOTİV, SÜJET VƏ OBRAZLARININ QƏRBİ
AVROPADA YAYILMASI**

**NIZAMI: ORIGIN, ETHNICITY, DISTRIBUTION OF
THEMES, MOTIVES, PLOTS AND IMAGES IN
WESTERN EUROPE**

Низами МАМЕДОВ (ТАГИСОЙ)

Доктор филологических наук, профессор

Бакинский Славянский Университет

nizami.mamedov@mail.ru

Xülasə

Nizami bədii fikir tarixinin ən yüksək zirvəsində dayanmış şairlərdəndir. Şairin lirik və məhəbbət qəzəlləri ilə yanaşı, həm də nəzmə çəkilməmiş çoxsaylı romantik dastanları “Sirlər xəzinəsi”, “Xosrov və Şirin”, “Leyli və Məcnun”, “Yeddi gözəl” və “İskəndərnamə” ona böyük şöhrət gətirdi. Bu əsərlərdə yer almış mövzu, motiv, süjet, obraz və qəhrəmanlar şairin öz dünyasını dəyişməsindən sonra digər çoxsaylı söz sərrafları üçün nümunə olaraq nəinki türk, fars-tacik, həm də rus və Qərbi Avropa ədiblərinin yaradıcılığında təqlid üçün şərait yaratmışdır.

Təsadüfi deyildir ki, İ.V.Höte, X.Evers, H.Heyne, F.X.Purqştal, rus futuristi V.Xlebnikov və digərləri, eyni zamanda Avropa ədəbiyyat tarixçiləri, Nizaminin əsərləri ilə yaxından tanış olduqdan sonra belə nəticəyə gəlmişlər ki, Bokkaçço, Volter, Şiller və başqaları Nizaminin “Xəmsə”sinin motiv və süjetlərindən geniş istifadə etmişlər.

Bu günə qədər bir sıra qərəzli psevdodədəbiyyat tarixçiləri Nizaminin Azərbaycan ədəbiyyatına məxsus olması ilə bağlı sərsəm fikirlər səsləndirirlər. Y.Bertels, A.Krımski, M.Ə.Rəsulzadə və başqa

tanınmış ədəbiyyat tarixçiləri birmənalı olaraq Nizaminin Azərbaycan xalqına və Azərbaycan ədəbiyyatına məxsusluğunu konkret dəlillərlə ortaya qoymuşlar.

Açar sözlər: mənşə, məxsusluq, mövzu, motiv, süjet, obraz, qəhrəman, mədəniyyət, Avropa, yayılma

Summary

In the cohort of poets, the name of Nizami stands at the top of the artistic thought of mankind. Both his lyrical and love ghazals, as well as numerous romantic dastans in the verses “Treasury of Secrets”, “Khosrov and Shirin”, “Leyli and Majnun”, “Seven Beauties” and “Iskendername” gained fame for the great poet. The themes, motives, plots, images and heroes laid down by him soon after his death became a bright example, following the examples of which the subsequent masters of the word followed, creating their imitations not only on the Turkic, Persian-Tajik soil, but also on Russian, Western European soil.

It is no coincidence that I.V.Goethe, H.Evers, G.Heine, F.H.Purgstall, the Russian futurist poet V.Khlebnikov and many other European literary historians, after getting acquainted with the works of Nizami, express opinions that even Boccaccio, Voltaire, Schiller and many others widely used the motives and plots of Nizami's “Khamsa”. Despite the fact that various opinions are still being exaggerated about the origin and belonging of Nizami to non-Azerbaijani literature, nevertheless, major literary historians such as E.Bertels, A.Krymsky, M.E.Rasulzade and many others. we have definitely established its belonging to the Azerbaijani people and Azerbaijani literature.

Key words: origin, affiliation, theme, motive, plot, image, hero, culture, europe, distribution

В культуре каждого народа есть личности, творчество которых оставляет значительный след в его истории. Такой неординарной и глубомыслящей личностью в нашей литературе и культуре является Низами Гянджеви. Несмотря на то, что определённые страницы его жизни были окутаны густым туманом, однако за последние 80 с лишним лет появились статьи, работы, разработки, материалы, монографические

труды, проливающие свет во многие стороны и направления всего творческого пути поэта. О нём, о его творческом своеобразии, как лирика и как крупного мастера эпических романов в стихах, высказывались не только азербайджанские, турецкие, персидские, узбекские, но и российские, европейские востоковеды-ориенталисты. Творчество Низами, основные его темы всегда считались и воспринимались критиками как неординарность его художественного мировосприятия действительности. Именно поэтому как мыслитель Вселенского масштаба он всегда притягивал внимание суфиев, религиоведов, этнографов, педагогов, философов, психологов, эстетов, фольклористов, поэтов, писателей, критиков, историков литературы. Оставленное им богатое культурно-поэтическое наследие, видимо, и впредь с прохождением веков, ещё больше будет приковывать внимание.

Приведя полное имя Низами А.Е.Крымский называет его шейх Низамаддин Абу Мухаммад Ильяс ибн Юсуф ибн Заки ибн Муайяд Гянджави (у него именно Гянджави – Н.Т.) и указывает, что лучший романтический (точнее суфийско-романтический) азербайджанский поэт, непрекращающийся источник подражаний для последующей персидской романтики, в высшей степени любимый первообраз и для представителей тюркоязычных литератур, гениальный поэт мирового значения (5, с. 21).

Прямо в начале своей монографии А.Крымский замечает и о грубых искажениях исторических данных, что, по его мнению, продолжалось «чуть ли не три столетия спустя после его смерти. Это глава в три страницы, которую среднеазиатец <из Самарканда> Даулатшах (XV в.) отвёл Низами в своём антологическом, комплятивном своде поэтических биографий «Тазкират аш-шуара» («Памятная записка о стихотворцах», соч. 1487). Несмотря на некоторую поверхностность статьи Даулатшаха, в то же время А.Крымский считает, что там имеются ценные указания о

принадлежности Низами кахиям – трудовому цеховому братству ордену (5, с. 21).

Здесь же А.Крымский подчеркнуто замечает: «Поразительно, что ни один западноевропейский исследователь не придал значения этому первостепенной важности факту, дающему ключ к пониманию общественных настроений поэта» (5, с. 21-22).

Ознакомившись с трудами крупных низамиведов, чуть не затеряешься в океане критических мыслей и взглядов, посвящённых Низами. Дело усугубляется ещё и тем, что иногда кажется фактически не осталось мыслей, не высказанных относительно творчества Низами, его тем, идей, мотивов, образов персонажей, героев, проблем, жанров, эпической остроты его сюжетов, полярных мыслей, иногда порою полностью противоречащих друг другу, или мнений относительно творческого метода, которым пользовался Низами Гянджеви в богатом и разностороннем творчестве.

Г.Араслы подчеркивал: «Несмотря на то, что Низами писал свои произведения на персидском языке, он всегда мыслил как азербайджанец, свои образные выражения всегда брал из живого народного языка». Для подтверждения своих мыслей Г.Араслы далее пишет: «Не случайно, что, когда персы ведут речь о стихах Низами и Хагани, говорят, «buü-türk muauad», т.е. здесь «тюрком пахнет» (2, с. 139).

Интересна и такая мысль Г.Араслы: «Начиная с XII по XX век сочинения Низами в значительной степени повлияли как на всех азербайджанских поэтов, так и поэтов Востока – Хосров Дехлеви, Джами, Хатифи, Навои, Мектеби, Амири, Наими, Хилали, Фейзи, Абди, Ахмеди, Шейхи, Хамди, Джалили и других. В результате, доходчиво пользуясь гением Низами, они создавали на тему «Хамсе» свои поэмы.

Многие из них, начиная свои произведения с именем Низами, его же именем заканчивали их (2, с. 155).

Повторно ознакомливаясь с произведениями поэта, можно

со всей уверенностью утверждать, что творчество Низами в подлинном смысле этого слова носит Ренессансный характер. Так, исходя из каких постулатов о нём можно писать так?! По всей вероятности, ещё у представителя итальянского Ренессанса XV в. Джованни Боккаччо можно найти некоторые мотивы, когда-то нашедшие своё отражение в творчестве Низами. А в «Западно-восточном диване» великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте, пользуясь сюжетами и образами поэм «Хамсэ», говорил о героях Низами Фархаде, Ширин, Лейли, Меджнуне, Бахраме (3, s. 11), которых он объединяет в стихотворении и в книги о любви, связанные с личными взаимоотношениями Гёте и Марианны Виллемер. Впервые в опубликованном ровно 202 года назад (в 1819 г.) в «...диване» Гёте свидетельствовал о формировании в новое время интереснейшего явления мировой культуры вообще, литературы в частности – западно-восточного синтеза. В «Западно-восточном диване» Гёте сумел органически соединить восточную и западную культуру, высказал весьма важную мысль обобщечеловеческом значении, не забывая при этом, что Восток и Запад всё-таки совершенно разные культурно-исторические формации.

Гёте хорошо понимал, что восточная поэзия сложна своим богатейшим иносказательным языком, чем богаты эпические поэмы Низами, где самые фантастические мистические понятия выражены в образах любовного вожделения. Гёте, введя подобные образы в свой «Диван», помимо Низами заимствовал эту традицию и у других восточных поэтов, например, Хафиза. В то же время, несмотря на то, что Гёте жил в Германии, однако своей духовностью, внутренним миром был связан с Востоком.

Следует заметить, что обращение Гёте к Востоку не было неожиданным, поскольку основания для этого были заложены и в практическом и в теоретическом философском плане задолго до него. Процесс этот начал формироваться ещё до XVIII в. Ведь мировая литература и до Гёте

знала игру масками и инкрустирование поэзии с восточными мотивами – сюжетами, образами, персонажами, особенно часто орнаментом, т.е. внешней атрибутикой Востока. Как известно, восточная поэзия, в том числе поэзия Низами наряду с отмеченными, отличается также метафорической сложностью, иносказательностью языка, что в результате охотно было заимствовано немецким поэтом (8).

Великая муза Низами дала эхо в творениях и других западных художников слова, как выше отметили, Боккаччо, а также Вольтера, Шиллера, Гейне и т.д. Неслучайно пишет крупный немецкий исследователь Фон Хаммер-Пургштал о том, что «Турандоты» Гоцци и Шиллера в некоторой степени напоминают моменты дастанов, имеющих место в «Семи красавицах» Низами Гянджеви. Или же именно в результате исследований и перевода Фон Хаммера Пургштала у этого немецкого автора появилась поэма «Ширин». А другой немецкий исследователь под влиянием поэм «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун», одухотворявшие его, в результате создал объёмистое стихотворение «Хосров и Ширин». А немецкий поэт Х.Эверс, основываясь на мотивах поэмы Низами «Сокровищница тайн», писал своё оригинальное сочинение «Иса и дохлая собака» (1, с. 28).

Представляя себе все величие Низами Гянджеви немецкий поэт Генрих Гейне писал: «В Германии есть свои крупные поэты. Однако они перед Низами не являются такими» (8, с. 58).

Несмотря на то, что европейские авторы начали исследовать, переводить и издавать произведения Низами Гянджеви в Европе ещё с XVII в., однако подлинный процесс ознакомления Европы с Низами начинается именно с Фон Хаммер Пургштала (5, с. 21-38).

А.Крымский в названной монографии пишет, что из европейских путешественников португалец Педро Тейхейра первым намекает на Низами. Как полагает А.Крымский

Тейхейра знал поэмы «Искендернаме» и «Хосров и Ширин», при этом не отметил имени их автора (5, с. 32).

Фон Хаммер Пургштал в своей «Истории персидской изящной словесности» усилил через европейцами славу Низами ещё и тем, что поместил Низами в придуманную лично Хаммером же поэтическую «Седмирицу», которую якобы сами персы канонически установили и тем будто бы ограничили круг своих подлинно великих признанных поэтов. В это произведение вошли по выбору самого Хаммера следующие поэты: Фирдоуси – как представитель историко-героического эпоса, Низами – эпик-романтик, Анвари – панегирист, Джалаладдин Руми – поэт-мистик, Саади – моралист, Хафиз – любимый лирик, а седьмой и заключительный великий поэт, совместивший жанры всех их, кроме Фирдоуси – это Джами, который вместе с теми шестью «пьет нектар бессмертия на семитрапезном пиршестве поэтического персидского неба» (4; 5, с. 40).

Популяризацию творчества Низами на Западе, вне всякого сомнения, помогли переводы его произведений, особенно «Хамсэ». Проанализировав немецкий перевод, А.Крымский оценивает его «Бахрам Гур и русская царевна, «плохонький, сплошь да рядом и неверный» (5, с. 44). А английский перевод поэмы «Лейли и Меджнун» Дж.Аткинсоном оценивает как лучший (5, с. 44).

Важные сведения о Низами Крымский находит в книге барона А.Руссо-младшего «Восточный парнас». При изучении содержательных особенностей книги А.Руссо, Крымский исходит из того, что в своё время в распоряжении у барона А.Руссо была богатая коллекция рукописей с произведениями тогдашних поэтов, что было собрано отцом, бароном Руссо-старшим во время своей дипломатической службы в Иране и Багдаде или других местах азиатской Турции. Крымский утверждает, что А.Руссо-младший не был знаком с немецким переводом, да и вообще он не

знал немецкого языка.

О Низами можно найти определённые сведения в работах Ф.Б.Шармуа, Х.Риттера, Ч.Э.Уильсона, А.Массе, Г.Массе, А.Лерха, И.Шерра, А.Шпренгера, Бахера и др. Рукописи творений Низами описаны в каталоге Рьё. Помимо названных следует говорить об Аудских рукописей в Индии (1854), Берлинских рукописей (1888) и о Бодлианских рукописей в Оксфорде (1898), в которых не только констатируется о сохранившемся диване лирики Низами, но и сказано о содержании образцов, вошедших в этот диван.

Как пишет А.Крымский, о Низами имеются сведения у Фриллея, Р.Леви, Вильсона, Я.Рыпки. Председатель Общества любителей российской словесности А.Е.Грузинский сделал перевод одной из новеллы из поэмы «Семь красавиц». С поэмой «Семь красавиц» Низами русского читателя ознакомил Е.Э.Бертельс, что явилось нормальным прозаическим переводом, напоминающего английский перевод Аузли. Немало сделал для популяризации творчества Низами Ю.Н.Марр, в разные время выступивший с сообщениями и докладами.

Обращение западноевропейских историков литературы и литературоведов к наследию великого азербайджанского поэта и мыслителя однозначно подтверждает мысль о том, что Низами в условиях XII и начала XIII вв. открыл совершенно новое направление в искусстве художественного слова не только в персоязычной литературе, но и внёс неоценимый вклад в развитие ренессансного восприятия окружающего мира. Используя мифологические, архаические, религиозные, фольклорные темы, мотивы, сюжеты, образы и герои для своих произведений, беря за основу своих творений проблемы тогдашней действительности, он сумел в каждом конкретном случае придать им современное звучание. Будучи новатором, объединив все свои усилия для изображения жизни народа в присущей себе манере и стиле,

Низами Гянджеви создавал произведения, свет и сила которых по сей день приковывает пристальное внимание как писателей, так и историков литературы на Востоке, так и на Западе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ağayev Ə. Nizami və dünya ədəbiyyatı. Bakı, 1991
2. Araslı H. Azərbaycan ədəbiyyatı: tarixi və problemləri. Seçilmiş əsərləri. Bir cildə. Bakı, “Gənclik”, 1998, 732 s.
3. Арзуманова И.Т. Изучение творчество Низами в английском литературоведении // Автореф. дисс. канд. филол. наук. Баку, 1984
4. Hammer Çeşehichte der schönen Redikunsteş.
5. Крымский А.Е. Низами и его современники. Баку, «Элм», 1981, 473 с.
6. Гаджиев А. Ренессансный мир «Хамсе» Низами Гянджеви. Баку, «Мутарджим», 2000, 296 с.
7. Nizami Gəncəvi-850: Şair haqqında məqalələr. Bakı, “Bakı Dövlət Universiteti nəşriyyatı”, 1992, 355 s.
8. Соединить Запад и... ren.yandex.ru